

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ А.А. БОГДАНОВА

«Кипение» споров вокруг марксизма продолжалось в России в течение всего XX столетия. Примером тому является философская концепция А.А. Богданова. Сегодня, рассматривая философскую систему А.А. Богданова, многое воспринимается явно как утопизм, но все же следует помнить, что подобные идеи лежали в основе тех преобразований (действительно революционных и радикальных), которые пережила Россия в XX в. Отразились эти утопические концепции и на развитии отечественной философской мысли.

Обращая свой взор на начало XX века, мы можем выделить три основных направления интерпретации марксизма в России: 1) «ортодоксальное», для которого было характерно стремление развивать основные принципы марксизма, четко сохраняя базисные его установки (представители диалектического материализма, в первую очередь – В.И. Ленин); 2) объективистское, для которого было свойственно абсолютизировать роль объективных (экономических) факторов в историческом процессе («легальный марксизм» (П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, М.И. Туган-Барановский), мыслители, исповедующие идеи экономизма и меньшевизма); 3) активистское, для которого отличительной характеристикой является стремление интерпретировать марксизм в духе активизма или волюнтаризма (А.А. Богданов, В.А. Базаров, А.В. Луначарский). Споры вокруг учения К. Маркса и Ф. Энгельса были, как говорится, не на жизнь – а на смерть. Идеи дискуссии кипели и бурлили. Описывая борьбу вокруг марксизма в России в годы, предшествующие революции октября 1917, В.А. Базаров говорил о многочисленных «...борющихся в марксизме идейных направлениях» [1. С. 331], в результате чего сформировались разнообразные «марксистобразные философии» (П.С. Юшкевич).

«Кипение» споров вокруг марксизма продолжалось и после революции 1917 года. Многие из авторов, начавшие свой путь в философии в 10-е гг. XX в., продолжили свои философские размышления и в 20–30-е гг. Некоторые из них были «вычеркнуты» властью из философской действительности, но ряд направлений существовал и развивался,

несмотря на сложные взаимоотношения с официальной идеологией. Более того – некоторые представители «вариаций» марксизма на русской почве, несмотря на критику со стороны властей, вошли в блок официальной философии в России в 20–30-е гг. XX в. Примером тому является философская концепция Александра Александровича Богданова (Малиновского).

Направление, к которому принадлежал А.А. Богданов, может быть охарактеризовано как интерпретирующее марксизм в духе социального активизма. Марксизм для данного направления – это не только познание объективных законов, но, и это для мыслителей было важнее всего, – теория социальной организации окружающего человека мира. Субъектами, творящими мир, выступали социальные коллективы – классы, природа которых определялась учением о классовой борьбе и классовой идеологии.

Реформы рассматривались представителями данного направления лишь как промежуточная стадия классовой борьбы, мало эффективная по своим результатам. Истинное освобождение трудящихся масс возможно лишь в порыве революционных и радикальных преобразований общества. Революция понималась как высшая форма творчества, наиболее продуктивная и захватывающая поистине широкие массы. Она создает принципиально новые формы социального бытия. И так как революция трактовалась как «делание истории», то наибольший интерес привлекали проблемы действия и деятельности, понимание исторической роли революционера-творца. Эта особенность мироощущения объясняет тот факт, что многие представители данного направления примк-

нули к большевикам (образовав левое крыло большевизма) и позитивно оценили Октябрьскую революцию, принимали в ней активное участие, как и в последующем строительстве нового государства.

Именно в этой парадигме работал А.А. Богданов. Его мировоззрение развивалось и менялось, но всегда обозначенные темы были основными в его философских размышлениях.

А.А. Богданов получил хорошее образование. Он окончил медицинский факультет Харьковского университета. Политикой увлекся еще в студенческие годы. За участие в революционных выступлениях был сослан в Вологду, где и познакомился со многими известными деятелями русской культуры и революционного движения, например с Н.А. Бердяевым. В 1903 г. вступил в партию большевиков и стал одним из самых влиятельных деятелей раннего большевизма. В 1904 г. в политической деятельности он сближается с В.И. Лениным, но союз просуществовал не долго. Суть расхождения заключалась в следующем: В.И. Ленин считал, что необходимо создавать единую революционную партию, в которую может войти любой приверженец идей большевизма. А.А. Богданов же стоял на позиции романтического изоляционизма, на принципе чистоты пролетарской «психоидеологии». Именно поэтому он выступал против участия революционеров из пролетариата в легальных партийных организациях, где им бы пришлось сотрудничать с инородными социальными элементами.

Расхождения с В.И. Лениным определялись увлечениями А.А. Богданова энергетизмом В. Оствальда и концепцией Э. Маха. К тому же постепенно А.А. Богданов становился одним из лидеров партии, противостоящим В.И. Ленину. Последний принял все меры к изменению ситуации. В.И. Ленин пишет работу в 1908 г. «Материализм и эмпириокритицизм» (под псевдонимом В. Ильин), где резко критикует мировоззрение А.А. Богданова. В результате в 1909 г. Богданов исключается из партии.

Нужно отметить, что А.А. Богданов ответил на критику В.И. Ленина работой «Вера и наука (по поводу книги В. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм»)». В своей ра-

боте Богданов утверждает, что Ленин искал его идеи. Богданов писал о том, что вместо научной критики Ленин в принципе огульно обвиняет всех своих оппонентов в реакционизме и выступает против всего нового. Показателен подобный фрагмент работы А.А. Богданова: «Особенно недопустимым представляется ссылка (В.И. Ленина. – И.К.) на десяток различных рефератов Богданова, ссылка, которую не может точно проверить никто из тех, кто не слышал самих рефератов. Дело в том, что ни на одном из них (Ильин) не был; не был даже на том, на который был специально приглашен, – на полемическом реферате по поводу разбираемой книги В. Ильина» [2. С. 221]. Позиции участников дискуссии были несовместимы, и это привело к явному конфликту.

Влияние А.А. Богданова начинает вновь проявляться уже после октября 1917 г. Он становится идеологом пролеткульта и разрабатывает официальную теорию (с четкой ориентацией на практику) пролетарской культуры. Но конфликт с В.И. Лениным остается и имеет определенные последствия.

Постепенно А.А. Богданов все более начинает интересоваться научными проблемами. Справедливости ради нужно подчеркнуть, что наука всегда привлекала внимание Богданова, ей он уделял всегда много времени и занимался как теоретическими работками, так и практическими опытами. Со временем научное творчество полностью завладело мыслями А.А. Богданова. В 1926 г. он создает и возглавляет первый в мире Институт переливания крови, в котором на практике исследуются теоретические разработки А.А. Богданова, и вполне успешно. Но в 1928 г. в результате неудачного опыта, поставленного на самом себе, А.А. Богданов скоропостижно скончался.

Размышляя над философскими идеями А.А. Богданова, мы можем отметить, что уже в начале своего пути он стремился к созданию всеобщей и всеохватывающей философской системы, которая бы охватывала все мироздание. Базис для такого всеобщего синтеза он видел в «социальном материализме» К. Маркса. Свою философскую систему Богданов считал продолжением революционной

философии Маркса, в основе которой, по его мнению, действительность, взятая не созерцательно, в форме безразлично-нейтрального (относительно человека) объекта, а действительность как практика, преодолевающая противоположность субъекта и объекта.

А.А. Богданов считал, что обозначенную задачу К. Маркс решил лишь частично – только относительно социального познания. Следовательно, необходимо развивать теорию далее. Сам Богданов указывал, что его предназначение заключается в развитии концепции Маркса в «общефилософском масштабе», включая и преобразование природы. Такая позиция приводила к тому, что Богданов не чувствовал себя связанным рамками концепции Маркса, а развивал ее свободно и творчески.

А.А. Богданов рассуждал так: если мы рассматриваем мир как социальную практику, то мы должны видеть в нем сферу коллективного труда, в которой соединяются человеческая активность и стихийное сопротивление ей вещей. «Активность», «сопротивление» являются основными понятиями «онтологии практики» Богданова. Все формы бытия есть сочетание активностей и сопротивлений. Мир постоянно обновляется. Сохраняются лишь те формы, в которых сопротивление и активность сочетаются гармонично. Свою обобщенную схему действительности автор именуется всеорганизационной точкой зрения. Корни подобной системы – в коллективном труде. Задача ее в том, чтобы преодолеть стихийное начало мира и оформить все существующее в интересах человечества. Достигнуть этого возможно через определенную организацию деятельности человечества.

Всеорганизационная концепция основана и во многом определяется классовой борьбой. В первую очередь это теория класса, который своим трудом преобразовывает мир и самого себя, т. е. пролетариата. Рабочий класс есть наиболее совершенный субъект организующей деятельности и является прообразом будущего человечества, указывал А.А. Богданов. Будущее же человечество есть глобальный трудовой коллектив. Для того чтобы осуществить великие исторические

задачи пролетариата, ему необходимо выработать и сознательно осуществлять собственную систему и методы, организующие природу и общественную жизнь. Эта деятельность лежит в основе пролетарской культуры, развитию которой необходимо уделить максимум внимания.

Исходя из вышесказанного А.А. Богданов строит свой эмпириомонизм. В основе эмпириомонизма находилась критика опыта, который трактовался как некая первичная и единственная реальность, с которой и имеет дело человек. В понимании опыта А.А. Богданов во многом опирался на философские концепции эмпириокритицизма (Э. Мах и Р. Авенариус). Для эмпириокритицизма опыт включает в себя непосредственно данные «элементов» – ощущений, которые объединяются в «комплексы элементов» по принципу «экономии мышления» («наименьшей траты сил»).

По мнению Богданова, Мах и Авенариус не смогли полностью разрешить проблемы дуализма физического и психического. Из учения эмпириокритицизма не ясно, почему в опыте противопоставляются «физические» явления «психическим образам» этих явлений. Богданов считал, что различие физического и психического определяется различными типами организации. Он указывал, что элементы, которые образуют объективную реальность и наше сознание, одинаковы (конфигурация формы, цвет и т. п.). Но связь их между собой различная. Физическое – это есть социально организованный опыт, а психическое есть опыт индивидуальный, не вошедший в коллективно сформулированные системы представлений.

Именно в подобной трактовке Богданов стремился синтезировать понятия социального опыта в махизме и марксизме. Исходя из учения Маркса, Богданов интерпретирует и процесс познания как смену идеологических форм. В этой схеме идея принципиальной однородности психического и физического опыта обозначает коллективизм как базисный принцип миропонимания пролетариата и противостоит индивидуалистическому социальному опыту буржуазии, основой которого является личное «я» [3. С. 149–153].

Оценивая соотношение эмпириокритицизма и марксизма в концепции А.А. Богданова, мы можем отметить, что он одновременно и в рамках марксизма и вне его. Концепция Богданова во многих своих аспектах есть «...«пограничное» философствование, в то время редкое, но во второй половине XX в. сделавшееся достаточно обычным и проявившее себя в различных сочетаниях: марксизм и экзистенциализм, марксизм и фрейдизм, марксизм и структурализм, марксизм и феноменология и т. п. Фундаментальное для Богданова понятие организации, воплощаясь одновременно в двух ипостасях – и как категория «критики опыта», и как обобщающее определение социально-исторической деятельности человека, – придает раздвоенному теоретическому сознанию мыслителя известную целостность и служит как бы фокусом, в котором сходятся линии его философствования» [4. С. 557].

Значимую роль в концепции А.А. Богданова играет понятие «культура». Оно возникает при переходе от всеобщих принципов организации, отражающих структурность мироздания, к упорядочивающей, все организующей деятельности человека. Культура в данной парадигме есть способы организации труда, познавательной деятельности, жизни. Эти способы формируются крупными социальными коллективами, например – классами и социальными группами. Эти способы закрепляются как принятые всем обществом.

А.А. Богданов отождествлял социальные и культурные формы. В обществе устанавливаются, как он считал, определенные и стабильные связи. Дубликатом этих связей, их структурными аналогиями являются мышление, сознание, культура. А.А. Богданов подчеркивал: «Всякий строит мир по образу и подобию своего социального опыта» [5. С. 22]. Разъясняет свою позицию автор в такой последовательности: 1) в цивилизациях древности были лишь авторитарные отношения между «организаторами» (правитель и чиновники) и «исполнителями» (подвластный народ); как следствие – авторитарный тип мышления, для которого характерно стремление все объяснить исходя из активно действующей личной воли (богов, мирового

духа и т. п.); 2) в капиталистическом обществе мы наблюдаем анархию рыночных отношений; как следствие – индивидуалистический тип мышления, который характеризуется тем, что все происходящее объясняется исходя из признания существования безличных императивов (идеи долга, правовой нормы и т. п.); 3) в социалистическом обществе мы видим преобладание товарищеского типа сотрудничества; как следствие – коллективистский тип мышления.

Коллективистский тип мышления формирует новый тип культуры – культуру коллективистскую. Но ей предшествует культура пролетарская, являясь необходимым основанием для формирования коллективистской культуры. Более того, пролетарская культура, по мнению Богданова, должна предшествовать и строительству социализма, так как только исходя из ее опыта можно строить социалистическую действительность. В этом А.А. Богданов расходился с позицией В.И. Ленина по данному вопросу.

В связи с таким пониманием культуры А.А. Богданов отвергал идею преемственности культурных ценностей. Богданов считал, что прежняя культура может лишь изучаться как анахронизм, так как она «не наша», не истинно коллективистская.

Со временем А.А. Богданов переходит к построению «всеобщей организационной науки» – тектологии. Тектология, по мнению автора, должна вобрать в себя «весь мир опыта» [6. С. 41]. В этом она близка философии, но в отличие от последней в ней более проявляется эмпирический характер, а также используются экспериментальные методы исследования. Тектология является «постфилософией», развивающей философию на новом уровне. Тектология вбирает в себя знания, полученные всеми науками, она есть конечный результат развития всех знаний и наук человечества.

Тектология должна стать и руководством к преобразованию действительности. В основе этого преобразования должно лежать преобразование всей познавательной деятельности, то есть преодоление в первую очередь все более проявляющейся научной специализации. Подобное должно осуществляться на

основе сформулированных тектологией общих понятий. Тектология сформирует и новые общественные отношения, а именно поможет осуществить переход к «интегральному» социальному устройству, в котором фактор неорганизованности, отражающийся в классовой борьбе и т. п., будет преодолен. Преодоление это будет возможным в результате «строгой научной планомерности», основанной на обобщенном понимании «организационных задач». Свою концепцию А.А. Богданов называл «идеологией современного технического прогресса». По сути своей, на наш взгляд, она является примером крайней формы европейского рационализма.

Концепция «социальной инженерии» Богданова, несмотря на официальную критику, все же привлекала внимание властей самой идеей конструирования общества по определенным законам и правилам. Сегодня можно видеть и другую оценку теории А.А. Богданова, а именно: «...в сугубо теоретическом плане тектология может рассматриваться как предвосхищение кибернетики, общей теории систем, отчасти и синергетики» [4, С. 557].

В общем ключе своих размышлений А.А. Богданов рассматривал происходящие революционные преобразования в России. Он считал, что в России установилась не та диктатура пролетариата, о которой писал К. Маркс, а власть военной демократии (союз солдат и «милитаризованных трудовых элементов»), основанная на «коммунизме распределения». Этот путь не является прогрессивным в полном смысле слова, так как он ведет к новой форме капитализма, при которой сформируется новая социальная элита из научной и инженерной интеллигенции, а также кадров, прошедших школу государственного управления. Переход к новой стадии капитализма будет сопровождаться глобальными переменами в экономике, политике, культуре. Будущее будет определяться переходом к крупномасштабному планированию, что вызовет перемены в соотношении между экономическим базисом и политической надстройкой, а именно – властные функции государства станут одновременно с тем экономически-

ми функциями. Новые социальные условия повлекут за собой изменения в облике пролетариата, в формах его идеологии. Красной нитью в этих изменениях будет проходить стремление к интеграции рабочих в существующую социальную систему.

Рассуждая таким образом, все же А.А. Богданов до конца верил в итоговую цель исторического прогресса – социализм, так как для новой стадии капитализма будет характерно следующее: капитализм исчерпает потенциал своего развития, а пролетариат объединится на основании своей культуры «всеорганизаторского коллективизма», станет самим собой и наконец победит.

Вера в победу социализма в мировом и вселенском масштабе была всегда свойственна А.А. Богданову. В своем знаменитом романе-утопии «Красная звезда» Богданов писал о том, что установление всемирного социализма – неизбежно. Моделью прогнозируемого будущего становится марсианское общество. В романе сравниваются два разных типа цивилизации: 1) земная, для которой свойственна жесткая капиталистическая классовая борьба, полная войн и катаклизмов; 2) марсианская, которая, по сути своей, является социалистической с научно целесообразной и высокоорганизованной жизнью. Отличительной стороной марсианской цивилизации является именно синтез социализма и научно-технического прогресса. Марсиане используют все дары природы, они научно организовали свой труд, и он отличается высокой производительностью, разработали принципы кибернетики.

Марсианское общество полностью освободилось от всех форм государственного насилия, установило свободу труда, дало возможность полностью развивать способности каждого человека и (!) сформировало у всех граждан коллективистскую мораль. Марсиане научились управлять природой, преодолели всякую зависимость от нее.

Мир марсиан – это мир социальной гармонии, столь долго ожидаемый человечеством. Путь к желаемой гармонии – революция. После революции в мире марсиан нет ни государства, ни правительства, ни институтов принуждения. Человек не подавляется

ником и ничем. Человек самостоятельно выбирает вид труда, которым хочет заниматься. Трудовая деятельность абсолютно свободна, при этом труд есть «...естественная потребность каждого развитого социального человека» [7. С. 152]. Труд дает человеку истинное творческое наслаждение.

Принцип идеального общежития марсиан: все отношения основаны на правилах и законах научноорганизованного общества, высокая степень организации индивидов, всеобщее стремление индивидов к слиянию в единый творческий коллектив. Мы видим проявление в концепции идеального общества идей тектологии, которую развивал А.А. Богданов. Он указывал, что подобно тому как в мире природы происходит объединение элементов в системы, так и в обществе должно осуществляться объединение индивидуумов в высокоорганизованные коллективы. Коллектив – понятие, через которое Богданов рассматривает самые различные аспекты жизнедеятельности человека. А.А. Богданов уточняет: «Коллектив в нашем понимании есть целое мироотношение. Не созерцание, а мироотношение, т. е. практическое и теоретическое отношение к миру: практический идеал и теоретическая идея.

Идеал коллектива – это объединенная, гармонически-стройная, товарищеская организация производства и всей творческой работы людей. Идея коллективизма состоит в том, что истинным деятелем труда и познания, истинным строителем жизни, борцом со стихиями и тайнами природы является коллектив. Личность же есть элемент живой ткани коллектива, а в своей деятельности – частичное воплощение его силы» [8. С. 107].

По сути, марсианское общество стремится подчинить жизнь человека (во всех ее проявлениях) идеально организованному коллективу. Причем коллективу сегодняшнего дня. Вчерашний день никому не интересен. Мир марсиан – мир без памяти, без прошлого: «Имя каждого сохраняется до тех пор, пока живы те, кто жил с ним и знает его. Но человечеству не нужен мертвый символ личности, когда ее уже нет... Балласт имен прошлого бесполезен для памяти человечества» [7. С.

123]. Бесполезен балласт имен – бесполезно прошлое. Трагедия жизни – это когда невозможно слиться воедино с коллективом сегодняшнего дня. Беседуя с землянами, марсианка Энно говорит с явным беспокойством: «И разве не возникает глубоких противоречий жизни из самого бессилия слиться с этим целым (коллективом. – И.К.), вполне растворить в нем свое сознание и охватить его своим сознанием» [7. С. 122]. Мы видим не что иное, как культ коллективного.

При встрече с героями романа А.А. Богданова ощущаешь странное чувство: описан мир без эмоций, без чувств, все слишком рационализировано, а по сути – мертво. «Рационально организованное общество предстает как мертвая схема, система, в которой каждый человек обретает свое место и значение, исходя только из потребностей самой этой системы. Системность общества будущего пытается охватить собой весь мир, всю Вселенную, упразднив или поглотив те социальные организмы, которые оказались хуже или слабее организованными» [9. С. 95]. И эта оценка достаточно верна.

Идея абсолютного приоритета коллектива и рациональности распространяется на все и всех, например – на процесс воспитания молодежи. Все дети воспитываются по единой схеме в специализированных учреждениях. Все абсолютно унифицировано: одинаковая одежда, одинаковая еда, одинаковые правила поведения, одинаковые мысли.

Описанная система ценностей и логика рассуждений А.А. Богданова вновь и вновь повторяется в его сочинениях. Например, он пишет: «...Когда социалистическое общество сложится и перевоспитает людей, когда в нем исчезнут пережитки периода социальных противоречий, создастся живое единство, общие для всех цели – развития силы и счастья... при торжестве конечной задачи и реальном единстве культуры, обеспечивающем глубокое взаимное понимание людей по любому частно-практическому вопросу, возможно, будет единогласие» [10. С. 3].

Аналогичные критерии применяет А.А. Богданов и к оценке искусства в романе «Красная звезда». Все измеряется принципом «практической полезности».

Но все же, несмотря на все восторги от описанного общественного устройства, А.А. Богданов чувствует, что эта схема таит в себе противоречия. Не случайно герой (землянин Леонид) убивает математика Стерни, который предлагал уничтожить всех землян и заселить Землю марсианами как более развитой цивилизацией. По сути, Леонид вступает в конфликт с обществом, которое до тех пор считал идеальным. Подводя итоги всему произошедшему, Леонид говорит о том, что пребывание в этом счастливом марсианском мире привело к разрушению его душевных сил вследствие соприкосновения с той культурой, в которую он так горячо хотел войти всем своим существом, но которая вызвала отторжение. И это завершение романа показательное.

А.А. Богданов воспринимал свое время как время глобальных трансформаций самосознания всего человечества, цель которых – революционное преобразование общества и мышления. Со всем жаром сердца он писал: «Среди грандиозных технических и научных

переворотов, среди жестокой социальной борьбы происходит незаметно для большинства наших современников тот глубочайший и самый общий кризис идеологии, которому нет подобного в прошлом. Это не простая смена старых идеологических форм новыми, какая наблюдалась в прежних кризисах. Нет, это – преобразование сущности идеологии, всего ее жизненного строения, законов ее организации... Идеология вообще, в ее самых разнообразных и противоположных проявлениях, – становится не тем, чем она была раньше, и эта революция, может быть, наиболее поразительна из всех, подготавливающих новую фазу жизни человечества» [10, С. 3].

Сегодня, рассматривая философскую систему А.А. Богданова, многое мы воспринимаем явно как утопизм, но все же, на наш взгляд, следует помнить, что идеи подобного утопизма лежали в основе тех преобразований (действительно революционных и радикальных), которые пережила Россия в XX столетии. Отразились эти утопические идеи и на развитии отечественной философской мысли.

Список использованной литературы:

1. Базаров В. Богоискательство и «богостроительство» // Вершины. Кн. 1. СПб., 1909.
2. Богданов А.А. Вера и наука (о книге В. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм»). М., 1910.
3. Богданов А.А. Эмпириомонизм. СПб., 1906. Кн. 3.
4. Андреев А.Л. Эмпириомонизм А.А. Богданова // История русской философии / Под ред. М.А. Маслина и др. М., 2001.
5. Богданов А.А. О пролетарской культуре. 1904–1924. Л.; М., 1925.
6. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (тектология). СПб., 1913. Ч. 1.
7. Богданов А.А. Красная звезда (роман-утопия) // Богданов А. А. Вопросы социализма. Работы ранних лет. М., 1990.
8. Неизвестный Богданов. М., 1995. Кн. 3.
9. Мясникова С.В. «Красная звезда» А.А. Богданова: утопия или прогноз будущего общества? // Русская философия: история, проблемы, перспективы развития. Материалы региональной научно-теоретической конференции / Отв. ред. Р.А. Бурханов. Екатеринбург, 2004.
10. Богданов А.А. Падение великого фетишизма (Современный кризис идеологии). М., 1910.